

Т.А. Прохорова

**КРЫМСКИЕ ДРЕВНОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
МАЛОИЗВЕСТНЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.
(НА ПРИМЕРЕ ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК Ж. ДЕ СЕН-СОВЕРА)**

Судьба Крымского полуострова в конце XVIII – начале XIX вв. представляет собой одну из наиболее сложных и увлекательных исторических загадок. С появлением первых имений на Южном берегу в Крым потянулись экипажи состоятельных россиян и иностранцев, которые искали здесь возможности насладиться спокойной уединенной жизнью. Некоторые из них скупали земли крымской степи и Южнобережья с их природными красотами и древностями, вкладывали инвестиции в развивающуюся экономику края. Другие ехали в Крым ради самой поездки, авантюрного приключения, которое потом будет вспоминаться долгими вечерами и описываться в мемуарах. Оставленные ими путевые записки, мемуары, письма и дневники представляют собой нечто наподобие путеводителей с подробным описанием всех диковинок, которые встречались на их пути. Благодаря им оживает прежний Крым – нетронутый, неосвоенный, где курганы еще не разграблены, а крепости не превращены в каменоломни...

В словарях того времени термин «путешественник» интерпретировался следующим образом. «Словарь франко-провансальского языка, или словарь оксинского языка» С.Ж. Гонората (Динь, 1847) трактует слово «путешествие» как вояж «из одной страны в другую для того, чтобы совершить поездку», как «перевозку человека из того места, где он находится, в другое, расположенное достаточно далеко, где он должен оказаться»¹. «Словарь Французской Академии» (Париж, 1694) разъясняет, что путешествие совершается обязательно в течение достаточно длительного времени, в довольно отдаленное место, как например, в Индию, Персию, Иерусалим.

Современные исследователи знакомы с несколькими десятками фундаментальных работ о Крыме: помимо трудов П.С. Палласа, это работы В.Ф. Зуева, П.И. Сумарокова, Н.Н. Мурзакевича, И.М. Муравьева-Апостола, Ф. Дюбуа де Монпере, Ш. Монтандона, Э.Д. Кларка... Но «в тени забвения» оставались записки путешественников, которые, описывая Крым, ограничились краткими эссе или скупыми замечаниями о его природе и населении. Перед современными исследователями открывается огромное поле деятельности – восстановить в наиболее полном объеме список путешественников, побывавших в Крыму в I половине XIX в., с тем, чтобы по оставленным ими описаниям составить картину прежнего полуострова. Эти малоизученные тексты еще нуждаются в профессиональном переводе, изучении, комментариях. В нашем случае это лишь скромная попытка показать огромный потенциал данного вида источников на примере записок французского дипломата Ф. де Сен-Совера, и обозначить отмеченные им памятники крымской античности и средневековья.

Французского дипломата Феликса Жака-Франсуа Буало де Сен-Совера можно отнести к числу «проезжих» путешественников. Он привлекает к себе внимание уже потому, что в течение двух лет был французским вице-консулом в Одессе (в 1834 и 1835 гг.). Будучи

---

¹ *Honorat S.J.* Dictionnaire provençal-français: ou, Dictionnaire de la langue d'oc, Ancienne et Moderne suivi d'un vocabulaire français provençal. Digne, 1847. T.2. – P-Z. P. 1414.

человеком увлеченным и неравнодушным к своей работе, он совершил путешествие в Крым по приглашению М.С. Воронцова в июле 1836 г.²

Сведений об интересующем нас персонаже сохранилось крайне мало. В родословных списках Франции он значится как один из четырех детей семейства Депрео де Сен-Совер – Гоффине³. Феликс Жак-Франсуа Депрео де Сен-Совер (1792-1876) родился в семье государственного служащего; его отец и дед были министрами иностранных дел, а два дяди из рода Петиньи – генеральным секретарем канцелярии Франции и главным клерком в департаменте иностранных дел при Людовике XVI. После обучения в Стрелковом Пританее и языковой школе для молодежи, он занимался второстепенной работой, сопровождал Латур-Мобурга в Константинополь в 1821 г. и занимал различные должности в консульствах в Турции и Греции до тех пор, пока не был назначен консулом в Одессе в 1834 г. Очередным местом его назначения стал остров Корфу в 1835 г., затем Алеппо в 1847 г. 5 мая 1848 г. он был отправлен в отставку⁴.

Интересно, что в генеалогических списках он фигурирует как «Louis "Félix" Jacques François», т.е. «Феликс» было, скорее всего, его прозвищем. Остается открытым вопрос, откуда могла появиться такая приставка к имени французского консула, что можно выяснить, детально изучив его биографию. Возможно, корни этого восходят к другому представителю фамилии Депрео – Louis-Felix Despreaux jr. (1746–1813), композитор, автор "Cours d'education de clavecin ou piano forte. Seconde Partie. Contenant les principes du doigte de clavecin. Suivis de 50 lesons composees de musettes, menuets, contredanses, allemandes, tambourins, airs de balets et ouverture d'operas &c., le tout arrange d'une difficulte graduelle par L. Felix Despreaux" (Paris, Le Duc, ed.no. 640. 1783). Возможно, любовь нашего героя к музыке способствовала появлению этого прозвища⁵.

Поездка де Сен-Совера в 1836 г. осуществлялась в рамках обозрения восточных берегов Черного моря графом М.С. Воронцовым, которое он совершил по высочайшему повелению на военном корвете «Ифигения», в сопровождении парохода «Петр Великий»⁶. У французского дипломата был свой интерес: ехал он, собственно говоря, не в Крым, а в Черкесию. Это было связано с недавними военными событиями, приведшими к подписанию Адрианопольского договора 1829 г., по которому Османская империя уступила России свои права на часть восточного побережья Черного моря с правом свободно им руководить. Редкие новости, которые пропускала русская военная цензура, говорили о наличии здесь огромного конфликта, который по своим возможным последствиям выходил далеко за рамки черкесского региона. Поэтому европейские монархи возлагали огромные надежды на получение сведений от своих советников и консулов. Французское правительство особенно рассчитывало на свое дипломатическое представительство в Одессе, т.к. здесь еще свежа была память о заслугах перед городом герцога Ришелье, и французы пользовались особым доверием, как горожан, так и властей региона.

Французский посол в России, А. де Барант, который, вероятно, ощутил щедрое гостеприимство и богатство генерал-губернатора во время своего краткого пребывания здесь в 1838 г., испытывал чувство свободы, неизвестное ему в других местах России, что в значительной степени было обусловлено характером М.С. Воронцова и открытостью его

² Haule S. «... us et coutumes adoptees dans nos guerres d'Orient»: L'experience coloniale russe et l'expedition d'Alger // Cahiers du monde russe. 2004/1. Vol. 45. P. 314.

³ Despreaux de Saint Sauveur, Louis «Félix» Jacques François. [Электронный ресурс] // Сайт «Pages de données». Режим доступа: <http://deloge.godin.pagesperso-orange.fr/francais/pag198.html#23>.

⁴ Lesure M. La France et le Caucase a l'Époque de Chamil: a la lumier des dépêches des consuls francais / In: Cahiers du monde russe et sovietique. Vol. 19 N°1-2. Janvier-Juin 1978. P. 5-65. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/cmr_0008-0160_1978_num_19_1_1306.

⁵ de Heer M.C. Tutors (general tutors, figured bass methods and instruction books on tuning). 2004. 66 p. [Электронный ресурс] // Сайт «Muziekhangel Saul B. Groen». Режим доступа: <http://www.sauldgroen.nl>. P. 27.

⁶ Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк города Анапы. Петроград, 1914.

ума: «Правительство графа Воронцова вмешивается как можно меньше, а привычки военной дисциплины, эта гибкость без разбора обычно воспринимается в России как способ угодить государю. Граф Воронцов хотел сделать из Одессы торговый город, без крупных объектов армии и флота. Его полиция ничуть не назойливая. Мы живем в Одессе с какой-то беспечностью и безопасностью без слишком большого страха власти».

Ф. де Сен-Совер занимал должность консула в Одессе в течение тех двух лет, пока длился перерыв в исполнении этой должности Андре-Адольфом Шале, бывшим консулом в Одессе с 1821 по 1846 гг. Последний оставил следующие строки о положении в регионе: «Абсолютное молчание, которое господствует во всех случаях в Черкесии, приводит к тому, что мы узнаем намного позже, что происходит, и всегда в смутной манере. Там работают только военные или рабочие, которые осторожничают и не записывают ничего, что может поставить их под угрозу. Остается довольствоваться редкими слухами, которые сообщают самые противоречивые и неточные, в основном, сведения, они только исправляют друг друга, отчего мы знаем немного, не говоря уже о правде»⁷.

Ф. Депрео де Сен-Совер проявил себя как деятельный консул. Он интересовался положением в Одессе и Крыму после неурожая 1834 г., справлялся о состоянии более отдаленных провинций, посетил Молдову. Но приглашение М.С. Воронцова в морское путешествие вдоль берегов Российского Причерноморья могло дать ему возможность провести с борта парохода долгожданную «инспекцию» черкесских берегов и получить неотфильтрованную цензурой информацию о складывавшейся там ситуации. Отчет о поездке не был включен в файлы дипломатических архивов, но зато опубликован в Париже в 1837 г.⁸ Путешествие консула состоялось с 8 по 26 июля 1836 г., за год до путешествия А.Н. Демидова, В.А. Жуковского, императора Николая I Романова с наследником, будущим императором Александром II Николаевичем. Отправившись в Крым из Одессы на пароходе «Петр Великий», он уже передал свои консульские полномочия г-ну А. Шале.

Маршрут его проходил по морю через Каркинитский залив с портом Ак-Мечеть, Севастополь, Херсонес, мыс Фиолент с монастырем Святого Георгия, Балаклаву, о которой он говорит, что это «маленькая деревня, населенная греками», Ласпи, мыс Сарыч с высадкой в Ялте. Путешественник не счел нужным подробно описывать увиденные места, довольствуясь их обзором издали. Из Ялты Сен-Совер имел возможность посетить Ай-Даниль, а также «деревни несчастных татар» – Массандру, Ардек (Артек – ред.), Симеиз, Алупку, Мисхор, Кореиз, обе Ореанды, Никиту и Юрзуф (Гурзуф – ред.). Подробные описания крымских местностей мы находим у консула во время его путешествия в Бахчисарай и Севастополь.

Выбрав особый путь – через горы – Сен-Совер со своим сопровождающим двинулись по горной тропинке, в течение двух часов созерцая лишь стену из серых скал, затем пересекли голое плато по пути к оврагу, где расположилась деревушка Коккоз, в которой они провели остаток вечера и ночь в доме татарского мурзы. Они продолжили свой нелегкий путь вновь по горной дороге, двигаясь в Бахчисарай, проехав более трех часов в окружении лишь гор и сухих облаков. Вскоре они прибыли к Тепе-Кермену – горе с множеством пещер, «служащих жилищами для народов, по очереди вторгавшихся в Крым». Через милю пути они прибыли в «Чифонт-Кале» (Чуфут-кале – ред.) – городок, где обитают еврей-караимы, превратившие свое поселение в крепость с помощью «каменных стен, закрытых двумя дверями» (воротами). Далее он посетил Иосафатову долину – место захоронения иудеев-караимов с

⁷ *Haule S.* «... us et coutumes adoptees dans nos guerres d'Orient». P. 293-320.

⁸ Несмотря на свою поверхностность, отчет содержит ряд интересных наблюдений за прибрежными фортами, принадлежащими русским, за эффективностью блокады побережья и контрабанде оружия из Трапезунда, а о характере войны в Черкесии.

⁹ *Lesure M.* La France et le Caucase a l'Époque de Chamil... P 18-31.

множеством гробниц IV в., и следующий объект, который можно встретить на этой дороге по пути в Бахчисарай, – Успенский монастырь¹⁰.

Среди достопримечательностей Бахчисарая путешественник, в первую очередь, отметил Ханский дворец, в одной из комнат которого он расположился. Тем же вечером он совершил прогулку по апартаментам дворца в сопровождении начальника полиции Бахчисарая г-на Ставраки, восхищаясь не красотой и богатым убранством залов, а дипломатичностью своего спутника. Даже упоминание красивой легенды о любви Крым-Герая к Марии Потоцкой не изменило его настроения: «Я любовался молчаливыми и неодошевленными местами, где недавно шумела большая толпа, ожидая решения своего главы, который своей волей располагал жизнью трех или четырех тысяч человек и мог по своему желанию возглавить отряд из 30-40 тысяч всадников. Я видел двух русских солдат, которые охраняли двери, и предался размышлениям о нестабильности империй, которых время устраняет по очереди. Кто знает, сказал я себе, может, через несколько лет путешественник посетит Босфор и увидит орла России на стенах Серая и найдет то же молчание и то же одиночество в его дворах, садах и комнатах, охраняемых несколькими русскими часовыми»¹¹.

Описывая внутреннее убранство дворца, Сен-Совер отметил, что комнаты находятся в том же состоянии, что и при ханах, забыв упомянуть, что это – результат реставрации, проведенной в несколько этапов с 1783 по 1823 гг., а не прекрасной сохранности с ханских времен. В общих чертах описав комнаты Хан-сарая и его планировку, он не остановился на прочих достопримечательностях бывшей ханской столицы, направившись в Севастополь.

В Севастополь бывший французский консул отправился через Чуфут-Кале в повозке, остановившись сначала в Инкермане – крепости, которая «заслуживает внимание путешественников», датируя ее то ли концом Византийской империи, то ли гунуэским временем. В горе Инкермана, «которая с той же стороны возвышается над Черной речкой», он увидел «много раскопок, церковь, коридор, клетки, саркофаги, один из которых открыт и по-прежнему полон костей». Вскоре он подошел «к крепости, у которой есть небольшая ограда, составленная из стен и обрушившихся башен, построенных из песчаника и цемента. Вся часть крутой скалы с видом на юг, над которой она построена, и гора, расположенная при этой скале, заполнены комнатами и апартаментами, расположенными друг над другом и вырезанные в камне, которые служат домом для большого населения. Среди этих раскопок мы отметили одну, что включает церковь. Здесь можно увидеть еще следы портрета Богородицы и святых на камнях, которые формируют стены этой церкви»¹².

Пробыв в Севастополе два дня и подробно описав гарнизон «одного из лучших портов в мире», Сен-Совер отправился вместе с другими участниками этого путешествия, а их насчитывалось 86 человек, в Ялту. Они «прошли последовательно Массандру, Никиту, Ай-Даниль, Юрсуф, обогнули мыс Аю-Дага (горы Медведь), имя которой было дано из-за конфигурации берегов, чья форма, как полагают, имеет некоторое сходство с животным, а на следующий день утром были в долине Судака». Описание Судакской крепости сводится к 2 строчкам: «мы видели на горе, расположенной у входа в эту долину на берегу моря, стены и башни, остатки гунуэзской крепости». За Судакком путешественники прошли мимо мыса Меганом и Кара-даг Киасси, между которыми лежат небольшие долины Отуз и Коз, удаленные друг от друга на две-три мили. Днем того же дня «Петр Первый» с путешественниками на борту прибыл в Феодосию, которая очаровала их своими широкими мощными улицами, домами, восходящими к гунуэзской эпохе, превосходным портом и музеем¹³.

---

¹⁰ [de Saint-Sauveur]. Exursion en Crimée et sur les cotes du Caucase, au mois de juillet 1836, par le de St-Sauveur, consul de France. Paris, 1837. P. 14-16.

¹¹ Ibid. P. 19.

¹² Ibid. P. 25.

¹³ Ibid. P. 34.

Вечером вояжеры продолжили свой путь в направлении Керчи. Пройдя мыс Такиль-Бурну с сигнальным огнем, «вершину по имени Камиш-Бурну, возле которого, считается, был город Нимфей», пароход вошел в бухту Амбелаки, затем обогнул мыс Ак-Бурну. После него «является Керченский залив, где мы бросили якорь на один час. Справа мы оставили песчаную отмель Таманского полуострова, на котором расположено несколько рыбацких хижин, и увидели перед собой на другой стороне бухты новые карантинные постройки на мысу, которые были городом Мирмикиумом»¹⁴.

В Керчи Сен-Совер осмотрел музей, расположенный «в магазине», пока новое здание для него еще не было построено, гору Митридат и «Место Митридата», отметив, что участок Пантикапея легко определить, просто копнув здесь землю – сразу же появляются обломки керамики и прочие предметы как свидетели прежней эпохи. Однако истинным богатством города, считает путешественник, являются многочисленные курганы, разбросанные в степи вокруг города. Описывая заслуги Ашика и Карейши в деле их исследования, он приходит в восторг от возможности осмотреть эти гробницы вместе с генерал-губернатором М.С. Воронцовым и даже вскрыть курган к юго-западу от горы Митридат в составе почетной экспедиции. Восторг вызвала также находка там погребальной урны с останками и предметами обихода. Совер высказал интересное предположение, что знатность умершего оценивается по диаметру кургана, а не по его высоте. Вместе с тем он наивно полагал, что курганы, в которых обнаруживают подзахоронения на периферических частях, на самом деле неграмотно возведены, и что все захоронения должны быть объединены в центральной части насыпи. В этой части своих записок автор впервые признается, что «Керченские древности так занимали мое внимание, что я не сказал хоть что-нибудь об этом городе»¹⁵.

На следующее утро Сен-Совер на пароходе был уже в бухте Анапы, навсегда попрощавшись с Крымом.

Изучение текста путешествия Дебрео де Сен-Совера позволяет сделать заключение как минимум по двум вопросам. Во-первых, до сих пор еще остается не изученным пласт письменных источников, касающихся Крыма I половины XIX в., оставленных нам путешественниками этого периода времени. Они не принимались во внимание исследователями и краеведами по причине скудости излагаемых в них сведений о полуострове. Однако именно эти заметки, сделанные не то чтобы поверхностно, а скорее обобщенно, позволяют нам выяснить, каким видели Крым вояжеры, не искушенные историческими штудиями. Самый общий план Тавриды, который виделся приезжим особам, включал в себя древности Боспора, Херсонеса, генуэзские колонии и ханский дворец в Бахчисарае, которые непременно нужно было посетить. К себе привлекали также новые города и имения дворянской России, возведенные или отстроенные при новой власти – Севастополь, Ялта, Керчь, Массандра...

Во-вторых, каждый путешественник имеет особое видение, отличается особым стилем и манерой изложения, своеобразно описывая и оценивая увиденное. Благодаря этому Крым предстает как многогранный и многоликий мир, играет новыми красками в каждом новом описании. Дебрео де Сен-Совер оставил особое описание, непохожее ни на одно из предыдущих. Он не был подробно знаком с историей нашего полуострова, поэтому, не искушается пространными размышлениями о былых эпохах и народах, максимально лаконично рисует нам образ Крыма – живыми и яркими определениями, эпитетами, что позволяет нам увидеть действительно главные его черты в I половине XIX в.

Отсюда вытекает третье заключение, наиболее важное для исследователей древности: в I половине XIX в. Крым был уникален благодаря видимым следам античности и средневековья, которые сохранились в архитектурном облике городов, руинах крепостей и погребальных сооружений. Познакомиться с их описаниями и сопоставить с современной

¹⁴ Ibid. P. 37.

¹⁵ Ibid. P. 38-52.

картиной древностей Крыма – актуальная задача исследователей в деле сохранения культурного наследия полуострова.

Резюме

В статье изучен ранее не исследованный в историографии источник по истории Крыма – путевые заметки французского дипломата Ж. де Сен-Совера, опубликованные в Париже в 1837 году. Автор приходит к выводу, что благодаря упоминаемым в заметках древним и средневековым памятникам, впоследствии разграбленным или уничтоженным, они могут служить важным источником информации о древней и средневековой истории полуострова.

Ключевые слова: Крым, путешественник, средневековые памятники.

Summary

A new source of the Crimean history is studied in this article – travelling notes of French diplomat G. de Sen-Sover published in Paris in 1837. The author comes to a conclusion that information of these notes can be an important information source of ancient and medieval history of peninsula thanks to the mention of the ancient and medieval monuments subsequently plundered or destroyed.

Key words: Crimea, traveler, medieval monuments.